

"Сюй Шао"? Что такого хорошего в этой чертовой штуке?" Рядом с ним Старый Кай выглядел озадаченным.

Для них, предков второго поколения, единственное, что могло их заинтересовать, это те немногие вещи, роскошные автомобили и красавицы, антиквариат плюс притворяться, что живут роскошной жизнью, и теперь, видя, что Сюй Шао был глубоко заинтересован в сломанном человеке, несколько человек были все в недоумении.

Сюй Пэн взглянул на другую вечеринку и безразлично сказал: "День рождения моего старого хозяина в следующем месяце".

Несколько человек сразу же проявили вид внезапного просветления, и Ветхий Кай улыбнулся хехехе, немного потеряв кулаки: "Я вижу". Это действительно был бы хороший подарок, если бы вы послали такой дикий горный женьшень".

"Хе-хе, похоже, мы должны взять эту штуку."

Сюй Пэн посмотрел вниз, на торги за эту штуку было выставлено до 200 000. Казалось, что этим диким горным женьшенем заинтересовалось немало людей.

"Сюй Шао", что скажешь? Хочешь кричать цену сейчас?" Старый Кай улыбнулся и спросил.

Старый Кай уже думал об этом, сегодня этот дикий горный женьшень будет выставлен на аукцион не смотря ни на что, а затем передан Сюй Шао. Это было равносильно косвенному выражению своих собственных чувств к семье Сюй.

Семья Кай была бизнесменом, до тех пор, пока они могли обнять бедро семьи Сюй, выгоды, которые они будут зарабатывать в будущем, естественно, будет не менее десятков или сотен диких горных женьшеней, он все еще был ясен об этой простой арифметике.

"Подожди еще немного. Сейчас не время". Сюй Пэн сказал безразлично.

Торги продолжались внизу, 200 000, 210 000, 225 000, 250 000... И только после 250 000 все торги постепенно замедлились, и количество людей, кричащих цены, начало постепенно уменьшаться.

Сюй Пэн знал, что пришло его время сделать свой ход, и сразу подмигнул Старому Каю, который позвонил в колокол, а затем слегка спустился вниз. Кричал: "280,000".

Непосредственно добавив 30 000 к первоначальной цене, разразился шум, и многие снова подняли голову, чтобы найти того, кто делал ставки.

Когда они увидели, что это снова группа Сюй Пэн, многие люди одновременно подумали в своем сердце, что на этот раз снова не было никакого напряжения в торгах.

Линия зрения Сюй Пэна охватила сцену, и он был доволен всеми знаниями.

"Кто этот парень? Почему все затыкаются каждый раз, когда он кричит цену?" Чжан в приватной комнате был немного озадачен и спросил.

Местный босс на стороне объяснил в невысоком тоне: "Эти молодые люди не просты, их семьи - все влиятельные и уважаемые личности в нашем районе! ...после краткого знакомства с биографией Сюй Пэн с несколькими друзьями".

"Так вот как это бывает."

Хотя торги были прерваны таким сильным характером, и он, возможно, не сможет получить хорошую цену позже, господин Чжан неизбежно был немного расстроен, но он был бизнесменом и быстро скорректировал свой ум снова.

По его мнению, если бы он смог связаться с Сюй Шао на этот раз, это могло бы еще больше помочь его бизнесу в будущем.

Поэтому сейчас он уже подумывает о том, стоит ли ему попытаться связаться с этой группой людей позже, когда аукцион закончится.

"220,000."

Как раз в тот момент, когда Сюй Пэн и другие думали, что они обязательно выиграют, мужской голос внезапно появился из частной комнаты наверху.

"Дерьмо". Сюй Пэн проклял под его дыханием, не ожидая, что кто-нибудь посмеет сделать ставку против него после того, как он появится.

"Этот парень уже много раз выкрикивал цену, и, похоже, его в равной степени интересует этот дикий горный женьшень". Крыса, стоящая рядом с ним, объяснила низким голосом.

"Трава, я просто не знаю, кто кричал."

Сюй Пэн заметил наверху, который был прикрыт занавесками и не мог видеть клиентов внутри.

"230,000." Сюй Пэн снова закричал.

"240,000." В результате другая сторона вообще не колебалась и продолжала соответствовать цене.

"Блядь!" На этот раз Сюй Пэн не скрывал своего нрава, прямо шлепнул по забору перед Жаном, глядя на третий этаж с уродливым лицом. Какой-то стенд. Возьми это, чтобы показать, что ты уже злишься в своем сердце.

"260,000." Старый Кай тоже был вспыльчив и сознательно громко кричал наверху, он хотел увидеть, кто настолько непросвещен, что осмелился вступить в драку со своим братом.

Выражения гостей во всем зале становились чуть более захватывающими, и все они думали, что на этот раз все выглядело так, будто было хорошее шоу, которое можно было увидеть.

В результате, спустя десять секунд или около того, никто не открыл рта, чтобы снова сделать ставку на стенде наверху, и казалось, что гости там, наконец, решили сдаться.

Лицо Сюй Пэн стало только немного лучше. В своем сердце он хрюкнул холодно, считая тебя разумным.

"Черт, считай его разумным, если он осмелится кричать по цене, я немедленно найду кого-нибудь, кто его срубит, я хотел бы посмотреть, кто в этой му земли Ву'ан осмелится Так неприглядно". Старый Кай нежно храпел с издевкой на лице. Ни в коем случае не давая другой стороне попасть ему в глаза.

Сюй Пэн снял свой взгляд, затем посмотрел на аукционера Фэй Фэй под сценой, тело Фэй Фэй дрогнуло, потом даже улыбнулось и заговорило: "Номер 18! Кричат ли гости за \$260,000, и хотят ли еще гости поднять цены?".

После нескольких секунд молчания Фифи подхватила молоток и закричала с улыбкой: "260 000 в первый раз...".

Цена в 260 000 не дешевая, но приемлемая. Сердце Чжана наконец-то успокоилось в частной комнате, пока он не потерял деньги.

"Поздравляю, старина Чжан". Ган Шусин, который сидел рядом с ним, улыбнулся и поздравил.

Чжан покачал головой с горькой улыбкой, эта цена на самом деле не сделала его очень довольным, сто летний дикий горный женьшень разрядился по этой цене, это все равно было потерей.

Друг рядом с ним прошептал: "С их вмешательством, это уже достаточно хорошо, что они все еще могут выставить на аукцион эту цену". Когда я впервые увидел картину из династии Цин, мне сказали, что цена была всего 100 000 юаней, и никто не осмелился сделать ставку с ними.

У хозяина даже хватило духу покончить с собой".

Услышав это, господин Чжан наконец-то почувствовал себя лучше, думая, что 260 000 - это 260 000.

В этот момент Фифи внизу все еще продолжала говорить: "260 000 во второй раз, неужели на самом деле не осталось никого, кто мог бы сделать ставку? Тогда я брошу молоток о..."

Наверху Старый Кай улыбнулся и посмотрел в сторону Сюй Пэн: "Сюй Шао, поздравляю. Когда у старого хозяина день рождения, я обязательно приготовлю щедрый подарок, чтобы пойти поздравить его с днем рождения".

Сюй Пэн засмеялся и протянул руку, чтобы похлопать другого по плечу: "Ладно, они все братья из одной семьи, не надо быть таким вежливым".

Фей Фей также знала, что в данный момент никто не будет участвовать в торгах, поэтому она прямо подняла свой маленький молоток и закричала: "260 000 в третий раз поздравляю..."

"300,000."

В результате, прежде чем были выкрикнуты остальные слова Фифи, из одной из частных комнат на втором этаже раздался ленивый голос.

Вся комната молчала.

Несмотря на то, что голос был ленивым и легким, он ничем не отличался от взрыва молнии, который раздался по всей площадке аукциона, внезапно ошеломив присутствующих гостей, подозревая, что они ослышались.

Фифи была также шокирована, все ее тело все еще поддерживал действие поднимая молоток, и сюрприз на ее лице отлетело, быстро глядя вверх, ее зрение летает Смотрю наверх в определенную частную комнату, расположенную на втором этаже. Желая увидеть, кто был настолько дерзок, чтобы осмелиться позвать Сюй Шао.

После нескольких секунд шока клиенты в зале быстро стали шуметь, многие даже тайно встали и посмотрели наверх, некоторые даже встали прямо в коридор, желая увидеть, кто из клиентов такой смелый.

Голос, который только что был, очевидно, очень молод, и казался молодым человеком, может ли это быть и богатое второе поколение с семейным прошлым?

Несколько лиц Сюй Пэна были ошарашены, несколько невероятны, даже подозревая, что они

только что услышали неправильно.

Кто-то осмелился сделать ставку против них?

"Черт, кто это? Кто только что закричал?" Лицо старого Кая было несчастливо, когда он пронесся по коридору, он понятия не имел, из какой комнаты доносился голос.

Лицо Сюй Пэна было мрачным, и хотя он не говорил, его сердце уже было наполнено гневом.

Прошло много времени с тех пор, как кто-то осмелился так откровенно противостоять самому себе.

Однако, почему этот голос только что прозвучал несколько знакомо? Это кто-то, кого ты знаешь?

"Кхм, который... гость 51-го кричит за 300,000." Фифи колебалась, ее взгляд прокрался наверх к Сюй Пенгу.

Хотя выражение Фифи было осторожным, ее сердце на самом деле уже расцвело от радости.

Наконец, кто-то осмелился накричать на Сюй Пэна.

Давайте сражаться, чем больше вы будете сражаться, тем выше будет ваше собственное выступление сегодня вечером.

"Старый Кай!" Сюй Пэн смотрел смертельно в противоположном направлении на второй этаж и пил мягко.

Старый Кай сразу понял и закричал на весь сайт аукциона: "310 000". В то же время, его линия зрения также упала в противоположную сторону, он хотел посмотреть, не хотят ли жить гости в отдельной комнате.

В этот момент все гости аукциона отчетливо почувствовали гнев группы предков второго поколения Сюй Пэна.

Хотя все старались вести себя как можно спокойнее, на самом деле они уже были взволнованы в своих сердцах. Все просто смотрели веселье.

Казалось, что этот аукцион не был напрасным, и они смогли посмотреть такой увлекательный аукцион бесплатно.

В этот момент в приватной комнате, где был Хан Ву, боссы Гань Шоусиня все смотрели на Хань Ву, как на монстра. Как будто они впервые обнаружили Хань Ву в частной комнате после столь долгого пребывания.

"Хан... Хан Ву, ты..."

Гань Шоусинь незаметно уставился на Хань Ву, несколько недоверчиво, и только через несколько секунд он шепнул с серьезным лицом: "Разве вы не слышали. Кто эти парни? Никогда не будь импульсивным. Нехорошо связываться с этими парнями".

Хань Ву был спокоен, как будто он даже не кричал об этом только что.

Видя, как несколько боссов в комнате уставились на него с удивленными лицами, Хань У немного улыбнулся: "Дядя Ган, так случилось, что меня тоже интересует этот дикий горный женьшень. Немного интересно. Просто подумал, что сделаю обычную ставку."

"Ты... ты запутался, дитя, это было бы нормально, если бы ты торговался нормально, но все эти люди - второе поколение, их У тебя не очень хороший характер, и тебе не повезет, если это их разозлит". Ган Шусин сказал острым голосом.

Хань Ву, однако, притворялась озадаченной: "Как это может быть, это аукцион, это должна быть честная конкуренция, победит тот, кто предложит наибольшую цену, и если Эти люди заинтересованы в каком-либо лоте, то как аукцион все-таки может продолжаться. Я просто кричу цену, как обычно в соответствии с процедурой, так как я могу их обидеть".

Услышав это, несколько начальников в приватной комнате качали головой, вздыхая в своих сердцах, что они действительно еще молоды. Совсем не понимаю мир.

Несколько их друзей даже тайком взглянули на Ган Шуксина с намеком на упрек в глазах. Очевидно, они обвиняли Ган Шуксина в том, что он притащил сюда это отродье.

Некоторые из боссов быстро размышляли о том, уходить или не уходить отсюда быстро, в случае, если это будет связано с этим, они не хотели бы попасть в большие неприятности в будущем.

Как будто он видел нервозность Гань Шоусиня, Хань У улыбнулся и утешился: "Не волнуйся, дядя Ган. Эта группа людей с другой стороны считается моими старыми друзьями, и я знаю их раньше. Все будет хорошо."

Прежде чем Ган Шусин смог отреагировать. Хань Ву уже снова открыл рот вниз.

"350,000."

<http://tl.rulate.ru/book/41146/951428>